

А. А. Атаманчук

г. Гомель, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины

ПЕРЕЖИВАНИЕ СИТУАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ КРИМИНОГЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

Понятие «жизненный путь» подразумевает единство многих автономных линий развития, которые сходятся, расходятся или пересекаются, но не могут быть поняты отдельно друг от друга и от конкретных социально-исторических условий [1].

По мнению С.Л. Рубинштейна, жизненный путь – это целостное, непрерывное явление; каждый человек имеет свою собственную историю и даже становится личностью именно потому, что имеет её [2, с. 643]. Жизненный путь является универсальной формой личностного развития и бытия, процессуальной разверткой личностных свойств, качеств, способностей. Развитие личности всегда происходит под влиянием внешних условий, факторов и взаимодействия с ними. Социально-психологические явления возникают при взаимодействии социальной среды, личности и группы.

Особенности развития личности, его механизмы и факторы интересуют не только представителей психологической науки, но так же исследователей из смежных наук, таких как криминология, социология, педагогика, философия и т.д. Криминология – одна из наиболее интересных научных отраслей, имеющих тесные связи с психологической наукой. Данные психологии имеют существенное значение для исследования субъективных причин и условий преступности, личности правонарушителя, мотивации и механизма индивидуального преступного поведения, а так же для разработки важных аспектов криминологической профилактики [3].

В настоящее время в связи с распространенностью и «омоложением» преступности в молодежной среде большое значение имеет изучение личностных особенностей как детерминант противоправного поведения. С точки зрения субъектно-личностного подхода (Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов, В. Н. Мясищев и др.), особенности личности индивидов с делинквентным поведением необходимо

рассматривать во взаимосвязи с внутренними и внешними условиями их развития.

В наше время такие ученые, как М. Ю. Антонян, М. И. Еникеев, Г. Х. Ефремова, М. М. Коченов, А. Р. Ратинов и др. углубленно изучают свойства и признаки лиц, совершивших преступления, причины и механизмы индивидуального преступного поведения. Так, М. Ю. Антонян связывает формирование криминального типа личности с отвержением со стороны родителей на ранних этапах жизни человека, лишения родительской ласки и попечения у ребенка на уровне бессознательного, что приводит к формированию тревожности, беспокойства, боязни утраты себя, своего «я», своего положения жизни [4]. Названные особенности М. Ю. Антонян обозначил понятием «тревожность», считая, что тревожная личность совершенно иначе переживает мир. Если тревожность достигает уровня страха смерти, то человек начинает защищать свой биологический статус, биологическое существование – отсюда совершение насильственных преступлений как способ защиты от мира, субъективно воспринимаемого как опасный или враждебный. Если тревожность сохраняется лишь на уровне беспокойства или неуверенности, то человек может защищать свой социальный статус, социальное существование, свою социальную определенность путем совершения корыстных и корыстно-насильственных преступлений.

В. Н. Мясищев считал, что одним из условий преступного акта является несформированность позитивных нравственных и правовых отношений или их распад под влиянием социальной или болезненной деградации [5].

Чрезвычайно важно отметить, что отчуждение личности весьма затрудняет усвоение ею позитивных ценностей общества и, напротив, способствует восприятию негативных норм и представлений антиобщественных малых групп, в которых человек, как правило, «ищет» то, в чем отказало ему общество в лице семьи [6].

Каждое жизненное событие или ситуация вносят определенные перемены (как позитивные, так и негативные) в жизнь личности. С этой точки зрения можно говорить о персоногенности либо неврозогенности отдельно взятых событий жизненного пути. Понятие персоногенной ситуации развития описывает индивидуальную жизнь, характеризующуюся неравнозначимостью с точки зрения личностных обретений различных своих этапов. Данное понятие позволяет кроме возрастных кризисов выделить особые «событийные точки» в развитии, когда быстро и основательно меняется вся социальная и личностная жизнь человека [7].

Нахождение в местах лишения свободы не может быть нейтральным по отношению к личности. Особенности психологии осужденных, прежде всего, проявляются в определенном комплексе психических состояний, которые развиваются в местах лишения свободы. Переживание события преступления, своего отношения к нему, сознание своей виновности, боязнь уголовной ответственности – все это взаимно усиливает друг друга и создают тот комплекс психических состояний, которые присущи преступнику после совершения преступления [4].

Под влиянием восприятия результатов преступных действий, сильного эмоционального воздействия последствий, достаточно часто наступает резкое изменение в понимании социальной ценности тех или иных обстоятельств или объектов, подвергшихся преступлению. Под впечатлением от этого преступления человек начинает понимать, что он недооценивал, принижал социальную ценность действий, объектов, обстоятельств, которые изменились в результате совершенного им преступного деяния. Такое измененное отношение к социальным ценностям способствует появлению состояния виновности, усиливает общее состояние психической напряженности. Сознание конфликта с обществом, который наступает в результате совершения преступления, во всех случаях порождает у человека осознанное, а иногда и не полностью осознанное, выступающее в виде непонятного беспокойства, чувство своей неполноценности по сравнению с остальными людьми.

В ряде случаев наступление состояния виновности приводит к сознанию необходимости нести ответственность за совершенные действия. Сознание своей вины, наличие причастности к вреду, нанесенному конкретной личности, группе лиц или обществу может породить у лица, совершившего преступление, активную деятельность, направленную на ликвидацию вредных последствий. Переживание преступления, связанное с этим психическое напряжение находит свою разрядку в активной деятельности по оказанию помощи следствию и правосудию, по возмещению нанесенного вреда.

Посткриминогенная стадия, на которой лицо привлекается к уголовной ответственности, описывается исследователями как ситуация возможности изменения личности преступника в лучшую сторону, то есть на первый план вновь выйдет позитивная направленность личности. Тогда стадия посткриминогенной личности завершится формированием устойчивой социальной направленности, и личность преступника исчезнет как таковая [8].

Таким образом, проведенный теоретический обзор позволяет предположить, что ситуация преступления и последующего наказания, может при определённых условиях выступать для личности его

совершившей, персонотипным событием, оказывающим влияние на позитивное изменение личности. Отсюда следует, что изучение персонотипности ситуации преступления, является одной из перспективных сторон для эмпирического изучения.

Литература

1. Кон, И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание / И. С. Кон. – М.: Политиздат, 1984. – 220 с.
2. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: «Питер», 2004. – 678 с.
3. Криминология / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 456 с.
4. Антонян, Ю. М. Психология убийства / Ю. М. Антонян. – М.: Норма, 1997. – 368 с.
5. Мясищев, В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясищев. – М.: МПСИ, 2005. – 158 с.
6. Сахаров, А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР / А. Б. Сахаров. – М.: Юридическая литература, 1965. – 270 с.
7. Коломинский, Я. Л. Социальная психология развития личности / Я. Л. Коломинский, С. Н. Жеребцов. – Минск.: Выш. шк., 2009. – 336 с.
8. Криминология. Учебник для вузов / под ред. В. Н. Буракова, В. П. Сальников. – СПб.: Питер, 1998. – 420 с.